

Глава 174.1 «Три экзамена»

Отец так крепко обнял свою дочь, что ТяньЭр была поражена на мгновение. Слезы падали с ее глаз, руки обняли отца в ответном объятии. В тот момент она почувствовала, что отец, который любил ее больше всего, наконец, вернулся.

"Пожалуйста, не оставляй папу, никогда... ты меня слышишь?" он сказал тиранически, но его голос явно дрожал.

ТяньЭр прикусила нижнюю губу, прежде чем она, наконец, мягко сказала: "мне жаль... отец, тогда ... пожалуйста, не дай мне выйти замуж за этого человека. Я ... Я не могу подвести Чжоу Вейцина"

Он отпустил свою дочь. "Вы действительно настроены на это?"

Она снова слегка улыбнулась и сказала: "отец, я все продумала и, наконец, пришла к решению. Даже если ты действительно хочешь убить маленького толстяка из-за этого, я больше не буду передумывать. Я даже не хочу проходить через этот брак. Если вы оба убьете маленького толстяка, то мне придется воссоединиться с ним» Ее тон был мягким.

Еще раз, посмотрев на свою дочь, глаза Сюэ Аотянь имели сложный вид. Через некоторое время, он, наконец, вздохнул. "Взрослая девушка не может быть действительно так жестоко выдана замуж! Вы действительно приняли это решение?"

Она не задумываясь, кивнула головой.

"Хорошо, тогда пойдем со мной. Тем не менее, вы должны слушать все, что я говорю, и делать, как я поручаю. В противном случае, я могу передумать снова" Как он сказал это, он взял руку своей дочери.

...

Обратно в Небесном замке, Большой зал.

Причина, по которой Король Лев контролировал себя, было, естественно, из-за разрыва между собой и шестью высшими небесными императорами, в то время как контроль Ши, естественно, был связан с целью, приехать сюда, и он не хотел рисковать, чтобы просто удовлетворить себя на мгновение.

Наконец, во вспышке яркого света, Сюэ Аотянь появился в большом зале. Однако, когда члены в зале увидели его лицо, они тайно удивились.

Лицо Сюэ Аотянь действительно можно было описать выражением "спокойный ветер предшествует наступающим бурям", темным и туманным, как будто он вот-вот взорвется в любой момент. Кроме того, его взгляд уставился прямо на Чжоу Вейцина.

Он обвел взглядом всех.

"Брат, ты привел своего ученика сюда на мою небесную снежную гору, но не думай, что я не могу увидеть твои истинные причины. Тем не менее, это правда, что жених моей дочери был первым, кто причинил вред вашему ученику, так что мы на вашей стороне. Хорошо, я дам тебе тот расчет, который ты просил ... тот самый шанс..."

“Относительно Чжоу Вейцина и моей ТяньЭр, я уже узнал о том, что произошло между ними. Однако, вы должны знать, наша Империя Ваньшоу всегда верила в ‘право’. Сегодня я дам вашему ученику шанс. Если он может победить жениха моей дочери, я расторгну обручение между ними. С другой стороны, если он потерпит неудачу, я попрошу не продолжать причинять неприятности, и покинуть мою небесную снежную гору вместе с вашим учеником”

Властное присутствие было действительно ужасающим, его глаза сверкали с намерением убийства. На первый взгляд, он, казалось, был полностью против Шии и Чжоу Вейцина, этой пары учеников, которые пришли, чтобы вызвать им проблемы.

Глаза Сюэ Аотянь вспыхнули с уважением, но и с небольшим разочарованием.

Естественно, уважение было вызвано тем фактом, что, безусловно, это был наилучший метод решения этого вопроса; обеим сторонам было дано достаточное количество времени и надлежащий метод разрешения. Кроме того, независимо от того, как мы рассмотрели эту резолюцию, это было чрезвычайно полезно для Гу Инбина, который почти достиг уровня культивирования с девятью драгоценностями! Уровень культивирования Чжоу Вейцина был, несомненно, далек от Гу Инбин, несмотря ни на что, Гу Инбин был на подавляющем преимуществе. Что касается разочарования, то это потому, что он никогда не хотел, чтобы племя Львов выиграли от этого, и надеялся, что нынешнее присутствие Шии станет шансом изменить ситуацию.

Естественно, Гу Инбин вдохнул едва с уловимым вздохом облегчения. Он сражался против Чжоу Вейцина всего несколько месяцев назад, сокрушив его, и он был абсолютно уверен в том, что снова победит его. Кроме того, Гу Инбин очень хорошо знал характер своего хозяина; как только Сюэ Аосян произнес обещание, он никогда не изменит его.

Брови Шии нахмурились, и он торжественно сказал: “Старый монстр Сюэ, пожалуйста, обратите внимание на одну деталь - вашему ученику уже более тридцати лет, а моему ученику еще нет даже двадцати лет. Сражаясь друг с другом, это не может быть даже справедливым? Сила права, это принцип, которому я тоже придерживаюсь, и действительно только тот, у кого есть выдающийся талант и власть, может иметь право быть сыном в законе такого старого монстра, как вы. Однако такая конкуренция все же должна быть справедливой”

Король холодно сказал: “придержи коней. Поскольку я уже создал такой метод, я, естественно, буду справедливым. Эта борьба между Инбин и твоим учеником, я планирую, что это будет в общей сложности три различных этапа”

Мысль поразила Шию, и в тот момент он вдруг понял, что когда Сюэ Аотянь смотрел на него, он, казалось, придавал ему странный осмысленный вид.

Подобно тому, как Сюэ Аотянь уважал Шию, Шия также был чрезвычайно уважителен к Сюэ Аотянь. На своем уровне, Сюэ Аотянь не нужно притворяться, или действовать перед ним неправдоподобно, и в этом взгляде, Шия, казалось, что-то понял.

Глубокий, торжественный голос, Сюэ Аотянь продолжил: “хотя я даю ему шанс, Инбин все-таки изначально собирается быть моим зятем. Как таковой, я буду заранее думать об этом – для трех соревнований мои правила, естественно, будут немного благоприятствовать Инбин. Если Чжоу Вейцин хочет быть моим сыном, это будет непростая задача... ему придется проявить себя”

Непосредственно говоря, правила будут в пользу Гу Инбин. Хотя Шия нахмурился, он промолчал. В конце концов, он был тем, кто привел Чжоу Вейцина сюда, чтобы вызвать

проблемы. Просто в плане брака ТяньЭр, они фактически не имеют очень большие шансы.

Сюэ Аотянь сказал: “первое – сравнить власть и влияние их ауры”

“Аура?” Шия с удивлением, посмотрел на Сюэ Аотянь.

Сюэ Аотянь кивнул головой и сказал: “в нашей Империи Ваньшоу мы правим тысячами и миллионами небесных зверей. Перед небесными зверями наиболее важна родословная и аура. В сегодняшнем мире, передо мной, ни одно Небесное животное, находящееся ниже уровня Небесного Божества, даже не сможет придумать понятия борьбы против меня. Это сила ауры. Я лично выберу десять небесных зверей и запечатаю их. После этого, Инбин и Чжоу Вейцин будут использовать свою ауру от этих зверей. Если Небесный зверь, о котором идет речь, падает на ноги, это считается успехом. Какой из двух преуспеет больше всего, будет считаться победителем этого раунда.

В этот момент Сюэ Аотянь остановился и посмотрел на Шию, прежде чем сказать: “брат, позвольте мне сказать это прямо для начала. Хотя правила за Инбин, а во время самого конкурса, я, безусловно, буду честным и справедливым. Однако, как я уже упоминал, я буду на стороне Инбин”

“Старый монстр Сюэ, это слишком несправедливо. Шия сразу сказал с недовольством, выраженным в его голосе.

Сюэ Аотянь холодно посмотрел на Шию и сказал: “брат, ты привел сюда своего ученика, чтобы разорвать брак моей дочери, это справедливо для моей небесной Снежной горы? Если Вы не довольны ставке, которую я предложил, можно не согласиться и уйти”

Глаза Шии наполнялись яростью, настолько, что это было, если бы из них был огонь. До сих пор, он, казалось, притих, по словам Сюэ Аотянь, не в состоянии возразить.

В стороне Король тигров наблюдал, и он вздохнул тихо. Из текущего сценария казалось, что не будет возможности дать Льву скрытый удар. Какой позор...

Увы, оба они не знали, что Шия выл со смехом внутри, счастливо, как мог.

Раньше, когда Сюэ Аотянь сказал все, он вновь дал сигнал Шия. На этот раз, Шия был действительно уверен, что Сюэ Аотянь специально устроил это. На самом деле, он догадался, что это внезапное изменение, вероятно, из-за того, что маленький Толстяк сказал ему... и его собственная проверка с его дочерью.

По правде говоря, поднимаясь сегодня на небесную снежную гору, Шия вообще не имел никакой уверенности. В конце концов, он был совсем один, приведя Чжоу Вейцина сюда. Шия также боялся, что Сюэ Аотянь может бросить вызов и просто сойти с ума. Если это действительно произойдет, Шия знал, что пока он еще был уверен в спасении своей жизни, он не смог бы сделать это с Чжоу Вейцином. Это означало бы, что его драгоценный ученик навсегда останется в небесной Снежной горе ... его жизнь будет потеряна напрасно.

Что касается Чжоу Вейцина, то теперь можно сказать, что Шия смотрит на него как на одного из самых важных, если не самого важного человека в его жизни. За всю жизнь Шии он провел все это, погружаясь в культивацию и обучение. Теперь, когда ему было уже больше ста лет, у него больше не было родственников. С тех пор, как он принял Чжоу Вейцина в качестве своего ученика, он все больше и больше любил этого драгоценного ученика, до такой степени, что он считал его родственником; не только потому, что у него также было шесть драгоценных

камней, таких как у него, но и больше из-за его характера.

<http://tl.rulate.ru/book/194/222373>